

Это был первый раз, когда Су Цинсань пришла в такое место, как полицейский участок. Ее привели в небольшую темную комнату.

Она уже видела подобные сцены по телевизору. Когда ее взгляд встретился со стеклом, она поняла, что кто-то смотрит на нее с другой стороны.

Су Цинган не выказала особого страха. Наоборот, она почувствовала, что это было немного любопытно. Обычный человек не попал бы в такое место даже раз в жизни. Это был редкий опыт.

Двое полицейских, которые привели ее сюда, были мужчина и женщина. Женщина-полицейский увидела, что Се не запаниковала, даже когда увидела ее. Наоборот, она выглядела спокойной.

Этот человек был либо слишком бесстрастным, либо слишком хорошо играл.

"Садитесь", - сказала женщина-полицейский. Су Цинган посмотрел на стол. С одной стороны стояли два стула, с другой - кресло.

Подлокотник кресла был похож на тот, который используют для надевания наручников на преступников в фильмах и телепередачах.

Су Цинган нахмурился. Она пришла сюда сегодня, чтобы помочь в расследовании. Почему эти люди обращаются с ней как с преступницей?

"Су Цинган, садись".

Женщина-полицейский снова позвала ее. Ее тон голоса был явно порицающим. Су Цинган равнодушно посмотрела на нее и сделала шаг вперед, чтобы сесть на стул.

К счастью, эта женщина не надела на нее наручники, иначе она не могла бы гарантировать, что сможет сотрудничать.

Двое полицейских сели напротив нее и включили свет. Су Цинган инстинктивно закрыла глаза.

"Су Цинган?"

В это время женщина-полицейский достала блокнот, открыла его и начала записывать показания Су Цинсана.

"Имя?"

"Су Цинган". Су Цинсань почувствовала, что это было немного смешно. Другая сторона только что назвала ее по имени, а теперь спрашивает, как ее зовут?

"Пол?"

"Женский".

"Род занятий?"

"Врач".

"Гинеколог из центральной больницы?"

"Да".

"Вы вчера делали операцию?"

"Да".

"Какую операцию?"

"Операцию кесарева сечения".

Су Цинган чувствовала себя беспомощной от того, что собеседник все еще хочет спросить ее, несмотря на то, что все знает. Вопрос другой стороны был очень прост, и она ответила на него соответствующим образом.

Первая часть была просто закуской, и очень скоро наступило время главного.

"Кто-то обвиняет тебя в убийстве новорожденного ребенка, которого ты родила вчера".

Су Цинсань была ошеломлена. Несмотря на то, что она знала о своем преступлении, она не могла не рассмеяться, услышав это.

"Товарищ, вы шутите?"

"Будь серьезным".

"Офицер полиции, вчера я действительно делала кесарево сечение. Я был главным хирургом. Ребенок был мертворожденным. Как получилось, что именно я убил ребенка?"

Оба офицера полиции посмотрели друг на друга. Женщина-полицейский посмотрела на Су Цинсана.

"Су Цинцан, информатор сказал, что вы могли убить ребенка во время родов".

"Офицер, возможно, вы не понимаете, но я не единственный ответственный в операционной. Невозможно, чтобы операцию проводил только один человек. При такой операции, как кесарево сечение, кроме главного хирурга, которым являюсь я, в операционной есть еще ассистенты, акушерки, медсестры и анестезиологи. Я хотел бы спросить, как я мог убить новорожденного ребенка на глазах у стольких людей?"

"Вы хотите сказать, что не имеете никакого отношения к смерти этого ребенка?"

"Конечно." Голос Су Цинсана был очень мягким. "Если вы мне не верите, вы можете спросить других врачей, медсестер и моих коллег в операционной вчера. Они могут доказать, что я не лгал".

"Тогда вы допускаете, что это могло произойти из-за того, что вы не провели операцию должным образом, и что ваша задержка стала причиной смерти ребенка? Значит ли это, что даже если вы не делали этого специально, все равно были медицинские проблемы с операцией?"

В этот момент Су Цинсану захотелось рассмеяться. Судя по поведению собеседника, казалось, что она должна быть в чем-то виновата?

"Как я уже говорила, я не контролирую операционную в одиночку.

Все наши операции проводятся строго в соответствии с медицинской этикой. Поэтому я не думаю, что это была медицинская операционная проблема".

"Значит, вы настаиваете на том, что смерть ребенка не имеет к вам никакого отношения?"

"Да. Мне также очень жаль, что нам не удалось спасти жизнь ребенка".

Если не принимать во внимание тот факт, что Ци Сивэй спасла жизнь Хуо Цзиняо, даже если бы она была обычным врачом, она бы не оставила ребенка умирать.

"Разве вы вообще не несете никакой ответственности за этот медицинский инцидент?"

Слова женщины-полицейского были очень невежливыми, и Су Цинган нахмурила брови.

"Офицер, во-первых, это был не медицинский инцидент. Это был несчастный случай, который мы не хотели допустить. Во-вторых, доктор - всего лишь доктор, обычный человек. Если мы сможем вылечить все болезни, если мы сможем спасти все жизни, тогда мы будем уже не людьми, а богами".

"Мы не боги. Мы не можем спасти все жизни. Хотя мы надеемся на это, мы не можем этого сделать".

Голос Су Цинсана был очень мягким. Как врачи, они дали клятву в день окончания медицинской школы.

Однако иногда, даже если они старались изо всех сил, результат не мог быть оптимистичным.

Двое полицейских посмотрели друг на друга. Наконец, один из врачей посмотрел на Су Цинсана.

"Су Цинган, не нужно говорить здесь громких слов, и не нужно оправдываться. Мы вызвали тебя на допрос, потому что у тебя есть мотив причинить вред ребенку".

"У меня есть мотив?"

Какой у нее был мотив?

"Верно." Женщина-полицейский кивнула. "На данный момент вы не хотите признаться?"

"Простите, я не совсем понимаю, что вы имеете в виду. В чем я должен признаться?"

"У вас есть зуб на эту женщину".

Су Цинган чуть не подавилась собственной слюной. "У меня есть обида на ту женщину?"

Когда она сказала "я", она даже указала на себя. На ее лице было написано недоверие. С каких это пор она обиделась на Ци Сивэй?

"Верно." Мужчина-полицейский кивнул. Его голос был очень спокойным.

"У нас уже есть все доказательства и ситуация, поэтому для вас будет лучше, если вы скажете правду".

"Доказательства? Какие доказательства?"

"Какие отношения у женщины, потерявшей ребенка, с вами? Вы действительно не хотите говорить правду?"

"Мне очень жаль, офицер. Я действительно не знаю, какие у меня с ней отношения. Почему бы вам не сказать мне?"

Женщина-полицейский кивнула. "Похоже, вы не сдадитесь, пока не забьете гвоздь в гроб".

Говоря это, она достала сбоку документ и положила его перед Су Цинсаном.

"Ци Сивэй, женщина, 30 лет в этом году. Она из города Жун. Когда-то она училась в паре с вашим мужем, Хуо Цзиньяо, в Йельском университете. С тех пор как Ци Сивэй вернулась в страну, она поддерживает связь с Хуо Цзиньяо. У нас есть доказательства того, что Хуо Цзиньяо неоднократно входил и выходил из виллы Ци Сивэя".

Су Цинган моргнул и посмотрел на несколько фотографий на документах.

На одной из них Хуо Цзиньяо входил на виллу, а на другой Хуо Цзиньяо сидел в саду с Ци Сивэй. Хуо Цзиньяо, казалось, обнимал Ци Сивэй, а его рука лежала на талии Ци Сивэй. Казалось, что они находятся в интимной обстановке.

Увидев фотографию, Су Цинган слегка нахмурилась.

Выражение ее лица, казалось, подтвердило догадки полицейских, и женщина-полицейский получила информацию. Выражение ее лица было еще более холодным, чем раньше.

"Теперь вы можете признаться, верно?"

"В чем вы хотите, чтобы я призналась?"

"Су Цинган, ты должен знать, что нехорошо так себя вести". Женщина-полицейский постучала по столу с угрожающим выражением лица. "Если ты признаешься, то наказание будет мягким, но если будешь сопротивляться, то наказание будет суровым. Вы уже слышали эту поговорку, не так ли?"

"Я слышал об этой поговорке, но я не совсем понимаю. В чем я должен признаться?"

"Вы все еще прикидываетесь дурачком?" В этот момент мужчина-полицейский сильно хлопнул по столу. "Очевидно, вы знали, что Хуо Цзиньяо и Ци Сивэй все еще связаны друг с другом. Вы почувствовали возмущение."

Вот почему вы пытались найти способ убить ее. Но вы знали, что не сможете убить Ци Сивэя, поэтому выбрали этого ребенка, верно?"

Су Цинган больше не могла улыбаться. Она насмешливо посмотрела на мужчину-полицейского. "Вы, полицейские, теперь полагаетесь на догадки, а не на доказательства?"

"Су Цинган, веди себя прилично".

Су Цинган улыбнулась и посмотрела на двух полицейских перед ней. "Я просто хочу спросить, у вас есть какие-нибудь доказательства?"

"Су Цинган, нет смысла спорить. Пожалуйста, ответьте на наши вопросы честно. Вы убили ребенка Ци Сивэй, потому что были недовольны отношениями своего мужа Хуо Цзиняо и Ци Сивэй, верно?"

"Офицер, с этого момента я отказываюсь отвечать на ваши вопросы".

Су Цинсань тоже вспыхнула. Она уперлась руками в стол и с предельной серьезностью посмотрела на двух стоящих перед ней полицейских.

"Либо вы предъявите доказательства и отправите меня в тюрьму честным и справедливым образом, либо, пожалуйста, отпустите меня. У вас нет причин вешать на меня такое серьезное преступление только из-за беспочвенных догадок".

"Су Цинган, ты действительно думаешь, что мы ничего не можем с тобой сделать?"

Женщина-полицейский посмотрела на Су Цинсана с явным недовольством в глазах. "Я повторю еще раз. Пожалуйста, скажите нам правду".

"Я отказываюсь".

Су Цинган бросила эти слова и перестала отвечать на вопросы другой стороны. Теперь она ждала, когда Хуо Цзиняо найдет адвоката и вытащит ее отсюда.

Она верила, что Хуо Цзиняо не подведет ее.

..

Когда Хуо Цзиняо пришел в больницу, он не знал, что Су Цинсана увезли. Ведь ему никто не сказал.

Сначала он пошел в палату Ци Сивэй. Сяо Цзян позвал его и сказал, что в палату пришел мужчина. Ци Сивэй была очень эмоциональна, и они поссорились.

Когда он вошел в палату, Ци Сивэй сидела на кровати. Она только что родила и была очень слаба. Несмотря на это, она с ненавистью смотрела на мужчину, стоявшего перед ней.

Лянь Цзинь стоял в метре от кровати. Сяо Цзян была между ним и Ци Сивэй.

Сяо Цзян стояла перед Лянь Цзинем и смотрела на него со страхом и беспокойством в глазах.

Увидев, что пришел Хуо Цзиняо, Лянь Цзинь насмешливо сказал: "Что? Думаешь, тебе не нужно решать наши проблемы только потому, что ты позвонила своему любовнику?"

"Лянь Цзинь, мне нечего тебе сказать. Проваливай."

Ци Сивэй была так зла, что ее грудь сильно вздымалась и опускалась. Она была похожа на лист бумаги, парящий на ветру, словно могла упасть в любой момент.

Вместо Сяо Цзяна, Хуо Цзиняо сделал два шага вперед и встал перед Лянь Цзинем.

"Кажется, я был слишком вежлив с тобой вчера".

Ян Вэньчан уже позвал кого-то, чтобы тот стоял на страже снаружи. Пока он звонил, они

могли в любой момент войти и выгнать Лянь Цзиня из больницы.

"Хуо Цзиняо, у тебя еще есть время заботиться обо мне сейчас?"

Лянь Цзинь посмотрел на Хуо Цзиняо и многозначительно улыбнулся. "Цок, я действительно могу сказать, что у тебя все еще такие глубокие чувства к этой женщине".

"Лянь Цзинь, тебе лучше следить за своими словами". Глаза Хуо Цзиняо были острыми, а его выражение лица было зловещим.

"Что? Ты злишься из-за смущения? Ты даже бросил собственную жену ради этой женщины. Я что-то не так сказал?"

Что он имел в виду? Хуо Цзиняо не реагировал ни на секунду. Лянь Цзинь усмехнулся, затем посмотрел мимо Хуо Цзиняо на Ци Сивэй на кровати.

"Ци Сивэй, либо ты отдаешь ребенка мне, либо мне придется придумать другой способ заставить тебя отдать ребенка".

"Отстань". У Ци Сивэй и так было разбито сердце после потери ребенка.

Однако Лянь Цзинь нанесла еще большее оскорбление. Она была в ярости.

"Лянь Цзинь, если ты не уйдешь сейчас, ты веришь, что я погибну вместе с тобой?"

Лянь Цзинь усмехнулся. Он посмотрел на Хуо Цзиняо, который уже собирался что-то сказать, когда из-за слов Ци Сивэй повернулся и посмотрел на нее.

"Ци Сивэй, не будь опрометчивой. Не нужно опускаться до уровня такого человека".

Пока он говорил, он подозвал Ян Вэньчана и попросил его привести своих людей, чтобы выгнать Лянь Цзиня.

На этот раз на лице Лянь Цзиня появилась улыбка. Эта улыбка имела глубокий смысл.

"Хуо Цзиняо, если у тебя есть способности, ты можешь охранять ее до конца своих дней. Я бы хотел посмотреть, пожалеешь ли ты об этом в конце концов".

Хуо Цзиняо был слишком нетерпелив, чтобы слушать его глупости. Взмахнув рукой, он позволил Ян Вэньчану увести себя.

После ухода Лянь Цзиня Ци Сивэй почти лишилась сил. Ее тело обмякло, и она упала на спину. Сяоцзян вовремя взял подушку и положил ее позади нее, а затем придержал ее.

Лицо ее было лишено красок, она прислонилась к изголовью кровати и сидела там.

Хуо Цзиняо выпустил Сяо Цзян и поручил Ян Вэньчану, чтобы тот охранял дверь палаты. Только после этого он вернулся к кровати и посмотрел на Ци Сивэй с обеспокоенным выражением лица.

"Ци Сивэй, тебе нужно, чтобы я помог тебе найти новое место?"

Ци Сивэй сидела в оцепенении. Услышав слова Хуо Цзиняо, она подняла на него глаза и

ответила: "Зачем тебе нужно искать место? Я сейчас так слаба. Если он снова будет искать меня, то будет бесполезно, куда бы я ни пошла".

Брови Хуо Цзиньяо плотно сошлись. Он никогда не спрашивал Ци Сивэй о ее отношениях с тем Лянь Цзинем, а этот Лянь Цзинь снова и снова искал ее, но он не мог оставаться рядом с ней вечно.

"Разве ты не развелась с ним? Тебе нужно позвонить в полицию? Пусть полиция сама разбирается".

Ци Сивэй посмотрела на него и неожиданно рассмеялась.

"Развелась? Хех, этот извращенец, как он мог так легко меня отпустить?"

"Ци Сивэй?" Хуо Цзиньяо был еще больше озадачен ее выражением лица. "Что происходит между тобой и ним?"

Ци Сивэй посмотрела на Хуо Цзиньяо, опустила голову и положила руку на живот.

Когда-то там был ребенок, но теперь его там нет.

Она убегала и пряталась. Она думала, что сможет спрятаться. Но, похоже, в этот момент она поняла, что не может спрятаться.

"Сивэй?"

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2087207>